

В объединенный диссертационный совет Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»

236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, 6.

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию Болвачева Михаила Александровича,
выполненную на тему «Использование социальных сетей
при расследовании преступлений экстремистской направленности»
и представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность**

Диссертация и автореферат доставлены в адрес официального оппонента по почте с сопроводительным письмом. Диссертация состоит из введения, двух глав, которые объединяют семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем диссертации - 206 страниц, объем автореферата - 27 страниц.

Актуальность диссертационного исследования. На современном этапе развития мирового сообщества среди многочисленных форм криминальной агрессии особое место в силу разрушительности и масштабности своих проявлений занимает экстремизм. Для российской государственности преступная деятельность экстремистской направленности представляет реальную угрозу внутренней и внешней безопасности, территориальной целостности и международному согласию.

Более того, явление экстремизма весьма динамично приобретает всё новые черты и характеристики. В современном цифровом обществе развитие интернет-технологий и социальных сетей, в частности, открывают перед экстремистами новые возможности по осуществлению пропаганды ксенофобских идей, вербовки в свои ряды или осуществления координации действий (С.4 автореферата, С.4 диссертации). Озвученный тезис, в том числе, подтверждается и статистическими данными, приведенными М.А. Болвачевым в диссертационной работе (С.205, приложение №2 диссертации).

Не вызывает сомнений и тот факт, что анализ социальных сетей при расследовании преступлений является сложной комплексной задачей для большинства сотрудников правоохранительных органов (С.4 автореферата, С.5 диссер-

тации). Сложившееся положение дел обусловлено «виртуальным» характером среды совершения преступлений подобного рода, отсутствием системного анализа материалов следственной и судебной практики, а также научно обоснованных методических рекомендаций по организации работы с социальными сетями.

С учетом изложенного диссертантом была поставлена цель - разработать теоретические основы выявления, изучения и использования криминалистически значимой информации из социальных сетей для повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности (С.6 автореферата, С.8 диссертации).

Указанные и иные обстоятельства обусловили неоспоримую **актуальность** и **востребованность** научного исследования по заявленной тематике.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается тем, что автор одним из первых, предпринял успешную попытку комплексного монографического исследования теоретических и практических проблем использования социальных сетей в процессе расследования преступлений экстремистской направленности. Разработана оригинальная, не имеющая достаточно близких по содержанию и структуре аналогов, теоретическая концепция получения и исследования криминалистически значимой информации из социальных сетей; показана возможность использования ее потенциала в процессе расследования преступлений экстремистской направленности.

В том числе, оппонент выделяет сформулированные диссертантом положения:

- о криминалистически значимых особенностях, присущих социальным сетям, которые позволили автору не только выявить сущность и возможности последних как источника получения информации в процессе раскрытия и расследования преступлений, но и уточнить само понятие социальной сети с позиций криминалистической науки, а также установить характерные признаки социальной сети как места совершения преступлений (С.10 автореферата, С.12-13 диссертации);

- об основных направлениях прикладного использования информации из социальных сетей в процессе раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности (С.10 автореферата, С.13 диссертации);

- дефиницию понятия «виртуальный агент», а также научную гипотезу о целесообразности использования данной категории при разработке частных методик расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей (С.11-12 автореферата, С.14 диссертации);

- и другие положения диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования М.А. Болвачева проявляется и в творческих, оригинальных и логично обоснованных положениях, выносимых на защиту и подробно раскрытых в тексте работы.

Оппонент подтверждает, что содержание диссертации соответствует заявленной тематике. Объект, предмет, цель исследования и подлежащие разреше-

нию задачи сформулированы в целом корректно. Диссертанта также необходимо поддержать в методологических предпосылках исследования.

О **должной теоретической значимости** диссертационного исследования свидетельствуют многие положения работы Михаила Александровича Болвачева. Представленные в диссертации результаты научной разработки теоретических основ выявления, изучения и использования криминалистически значимой информации из социальных сетей в целях повышения эффективности расследования преступлений экстремистской направленности действительно могут рассматриваться как результат решения научной задачи, имеющей значение для развития криминалистической науки, поскольку они расширяют и углубляют научные знания в области криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений в условиях цифровизации. Более того, могут они быть использованы и в интересах проведения теоретических изысканий по смежной или идентичной тематике.

В некоторой степени, по мнению оппонента, автор проявил излишнюю скромность при формулировании положений о теоретической значимости исследования (С.13 автореферата, С.18 диссертации). В соответствующей части введения следовало бы указать, что сформулированные научно-теоретические положения вносят определенный вклад и в развитие таких частных криминалистических теорий, как теория криминалистической характеристики и криминалистической ситуалогии, криминалистической профилактики и некоторых других.

Помимо этого, **теоретическая значимость диссертационного исследования** также выражается в оригинальных и концептуально значимых научных положениях, которые более подробно раскрываются в основном тексте диссертации:

- в выводах о понятии, сущности и специфике социальной сети как источника криминалистически значимой информации при расследовании преступлений различных видов (положения №1 и №2, выносимые на защиту; С.26-43 диссертации) и её особенностях как особого места совершения преступного деяния (положение №3, выносимое на защиту; С.49-63 диссертации);

- в подходах к описанию типовых криминальных ситуаций, характерных для совершения преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей (положение №4, выносимое на защиту; С.66-70 диссертации), а также в систематике исходных типовых следственных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе выявления и расследования преступлений исследуемого вида в зависимости от попыток сокрытия информации, предпринятых преступником (положение №5, выносимое на защиту; С. 75-78 диссертации);

- в иных положениях диссертации.

Достоверность этих и иных положений диссертационного исследования не вызывает сомнений, поскольку они тщательно аргументированы, имеют надлежащую методологическую основу, опираются на анализ и обобщение положений из ряда фундаментальных работ ученых-криминалистов, а также на репрезентативный эмпирический материал.

Исследование М.А. Болвачева обладает и характеристиками **практической значимости**, выразившейся:

- в авторских предложениях по использованию функционала аккаунта «виртуального агента» в целях выявления фактов подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности (положение, выносимое на защиту, № 6; С.85-87, 89-93 диссертации);

- в системе ситуационно обусловленных тактических приемов производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в пространстве социальных сетей (положение №7, выносимое на защиту; С.97-112 диссертации);

- в рекомендациях по использованию различных форм специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности (например, консультаций специалистов в различных отраслях науки и техники; участия специалистов при производстве следственных действий; проведения судебных экспертиз и др.) (положение №8, выносимое на защиту; С. 114-131 диссертации);

- в возможности использования полученных результатов в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля при освоении учащимися дисциплины «криминалистика» и соответствующих специальных курсов, а также в рамках программ повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Повторимся отчасти, что **достоверность и научная обоснованность сформулированных в диссертации выводов, а также их апробация** обеспечены:

- надлежащей теоретической основой диссертационного исследования, которую составили не только научные труды видных ученых-криминалистов, но и фундаментальные работы в области уголовного права, уголовного процесса, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности и др. (С.8 автореферата, С.6 диссертации);

- верно подобранной методологической основой, включающей всеобщий диалектический материалистический метод научного познания, общенаучные, частнонаучные и логические методы (С.7 автореферата, С.9 диссертации);

- нормативной базой, которую составили положения Конституции Российской Федерации; международные нормативно-правовые акты, затрагивающие проблематику исследования; положения отраслевого законодательства Российской Федерации; подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность сотрудников правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации в области борьбы с преступлениями экстремистской направленности (С.7-8 автореферата; С.10 диссертации);

- вполне репрезентативной эмпирической базой, включающей материалы 132 уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности, рассмотренных судами первой инстанции г. Москвы, Московской и Калининградской областей, Ставропольского края, Республик Дагестан и Татарстан за период с 2012 по 2022 гг.; данные интервьюирования следователей и оперативных сотрудников, осуществлявших расследование и оперативное сопровождение по

уголовным делам указанной категории; результаты исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (С.8 автореферата, С.10 диссертации);

- надлежащей апробацией полученных результатов. Так, соискателем были опубликованы 9 научных работ, в том числе 3 научные статьи в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образовании Российской Федерации. Автор принял участие в 14 научно-представительских мероприятиях. Диссертация обсуждена по месту ее выполнения (С.14 автореферата, С.19 диссертации);

- внедрением результатов проведенного исследования в практическую деятельность правоохранительных органов, в учебный процесс, научную и учебно-методическую деятельность (С.14 автореферата, С.19-20 диссертации).

На основании изложенного полагаем, что сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации являются апробированными, обоснованными и достоверными, свидетельствуют о личном вкладе автора в проведенное исследование, указывают на самостоятельность его проведения. Кроме того, о личном вкладе автора и его планомерной работе над диссертационным исследованием свидетельствует последовательное, ежегодное, начиная с 2018 года, участие в научных мероприятиях и публикация научных работ (С.14, 25-26 автореферата, С.19 диссертации).

Структура диссертации логична, обусловлена целью и задачами исследования и представлена, как уже отмечалось, введением, двумя главами, объединяющими семь параграфов, заключением, списком использованной литературы и приложениями. Главы и параграфы работы взаимосвязаны, каждая из них носит завершённый характер, содержит самостоятельные предложения и выводы. Результаты диссертационного исследования по форме и содержанию изложены в соответствии с требованиями, предъявляемыми к кандидатским диссертациям.

Таким образом, диссертационное исследование М.А. Болвачева обладает актуальностью и научной новизной, его результаты будут востребованы следственной практикой.

Во введении (С.3-20 диссертации) традиционно раскрывается актуальность темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, сформулированы объект, предмет, цель, задачи, нормативная, теоретическая, методологическая и эмпирическая основы исследования, обоснована его научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость исследования, достоверность достигнутых результатов, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава диссертации «Теоретические основы использования социальной сети в расследовании преступлений» (С.21-78 диссертации) состоит из трех параграфов и посвящена разработке теоретических основ использования социальных сетей в целях противодействия преступности. В ней излагаются результаты последовательного системного анализа социальной сети как виртуализированной социальной среды, а также элементов её контентного наполнения,

отражающих личностные особенности пользователя, разместившего тот или иной контент деструктивной направленности (С.21-44 диссертации). При этом М.А. Болвачев справедливо указывает, что социальная сеть как пространство человеческой интеракции, обладает возможностью отражать в себе как сам процесс такого взаимодействия, так и его последствия - следы (С.30-31, С.35-38 диссертации), и может (а, по мнению официального оппонента, безусловно, должна) рассматриваться субъектом расследования в качестве самостоятельного источника ориентирующей криминалистически значимой информации (С.43-44 диссертации). Следует согласиться с выводом диссертанта о том, что социальная сеть, выступая в роли «места» социальной интеракции между людьми, по сути, становится потенциальным местом совершения преступления (С.57 диссертации). Бесспорен и тезис соискателя, согласно которому специфика совершения преступления посредством социальной сети приводит к изменению самой ситуационной модели совершения преступного деяния: сеть выступает как место совершения преступления, в то время как средствами будут являться как объекты материального мира (например, компьютерные устройства, которые использовались для доступа к сети «Интернет»), так и цифровые объекты, посредством которых осуществлялась преступная деятельность в сети. В связи с этим, закономерный научный интерес представляет сформированная М.А. Болвачевым систематика типовых вариантов таких мест совершения преступления (С.57-60 диссертации), а также цифровых объектов как потенциальных средств совершения преступлений экстремисткой направленности (С.53-55 диссертации). Автором всесторонне рассмотрены особенности выбора направления расследования в той или иной следственной ситуации в зависимости от криминальной ситуации использования социальной сети для совершения преступлений экстремистской направленности (С.65-67 диссертации), предложена систематика таких типовых криминальных ситуаций (С.68 диссертации), проведен их анализ, по результатам которого сделан обоснованный, по мнению оппонента, вывод о целесообразности выделения исходных следственных ситуаций в зависимости от специфики информации о личности преступника (С.75 диссертации). Диссертантом подробно исследованы типовые способы сокрытия личности злоумышленником в социальных сетях (С.76-77 диссертации), в том числе описаны атипичные ситуации - проникновение в систему посредством использования чужих реквизитов идентификации и профиля для публикации материалов экстремистского характера (С.78 диссертации), а также использование вредоносных программ удаленного доступа к информации для совершения преступлений экстремисткой направленности (С.77-78 диссертации).

Вторая глава диссертации «Прикладные аспекты использования социальных сетей в расследовании преступлений экстремистской направленности» (С.79-145 диссертации), состоящая из четырех параграфов, посвящена рассмотрению тактических аспектов использования информации из социальных сетей субъектом расследования при взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и при проведении отдельных следственных действий, проблемам использования специальных знаний в следственном процессе, а также вопросам криминалистической профилактики преступлений

экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей. Диссертантом на основе анализа материалов уголовных дел систематизированы и описаны типовые ситуации обнаружения преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей посредством проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и целевого мониторинга (С.79-85 диссертации). В данном аспекте научный интерес представляет обоснованная М.А. Болвачевым гипотеза о целесообразности использования инструмента «виртуального агента» для внедрения в виртуальную среду и преодоления настроек приватности закрытых экстремистских и проэкстремистских групп (С.85-93 диссертации). Автором определены основные следственные действия, которые рекомендуется проводить в той или иной следственной ситуации, предложены тактические рекомендации по их производству (С.94-112 диссертации), рассмотрены организационно-тактические особенности использования специальных знаний в форме привлечения специалистов и назначения судебных экспертиз (С.113-131 диссертации). Выявлены и описаны факторы распространения экстремистской идеологии в молодежной среде в социальных сетях, на основе которых представлены меры криминалистической профилактики преступлений экстремистской направленности в пространстве социальных сетей (С.132-145 диссертации).

В **заключении** диссертации (С.146-159 диссертации) даны аргументированные выводы и рекомендации, к которым пришел автор в результате всестороннего исследования рассматриваемой проблематики.

В **приложениях** (С.201-206 диссертации) представлены результаты изучения судебной и следственной практики по преступлениям экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей за период с 2012 по первый квартал 2022 года; статистические данные по динамике зарегистрированных преступлений экстремистской направленности; информация о контентном наполнении страницы социальной сети.

Таким образом, структура диссертационной работы научно обоснована, обладает внутренним единством, что в целом позволило автору надлежащим образом раскрыть заявленную тему. Диссертация и автореферат полностью соответствуют требованиям Положения о присуждении ученых степеней.

Вместе с тем, работа содержит положения дискуссионного характера, и не свободна от недостатков, что в целом лишь подтверждает ее творческий и оригинальный характер.

1. Характеризуя степень научной разработанности темы исследования, автор ограничился формальным перечнем диссертационных и иных монографических работ (С.6-7 диссертации), посвященных раскрытию и расследованию преступлений экстремистского и террористического характера. Думается, что в этом случае следовало бы не только назвать, но и обозначить «упущенные» в них проблемы, которые стали предметом исследования и решения в данной диссертации.

2. Рассматривая тактические аспекты получения субъектом расследования информации из социальных сетей (С.85 диссертации), диссертант использует термин «виртуальный агент», предлагая подразумевать под ним некий услов-

ный аккаунт, который может быть использован сотрудниками оперативных подразделений для внедрения в виртуальную среду и преодоления настроек приватности закрытых экстремистских групп.

Как нам представляется, данная дефиниция редакционно несколько неудачна. По сути, в рассматриваемом контексте речь идет об обнаружении и документировании оперативно значимых информационных объектов в сети «Интернет» посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативное внедрение». Последнее традиционно направлено не только на получение информации, а, в первую очередь, предполагает активное вмешательство в события, связанные с экстремистской деятельностью, путем легендированного ввода сотрудников оперативных подразделений или конфидентов в криминальную виртуальную среду. Желательно, чтобы при защите диссертации автор пояснил свою позицию по поводу содержания данной дефиниции.

3. Изучение текста диссертации показало, что исследователь не посчитал нужным высказаться по поводу весьма актуальной в современных условиях проблемы отдельных перегибов со стороны правоохранительных органов в борьбе с так называемыми «лайками и репостами» в социальных сетях. В этой связи работу украсил бы анализ влияния изменений, внесенных пленумом Верховного суда Российской Федерации в постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹, на современную практику расследования и профилактики преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей.

4. В современных условиях, как показывают результаты изучения следственной практики, повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, в том числе совершенных с использованием функционала социальных сетей, возможно только с учетом всестороннего и глубокого изучения вопросов преодоления противодействия расследованию. Полагаем, что освящение особенностей деятельности по преодолению противодействия расследованию рассматриваемой группы преступлений сделало бы данную работу более интересной.

5. Возможно, для наибольшей репрезентативности исследования при подготовке эмпирической базы диссертации автору следовало бы помимо анкетирования следователей и оперативных сотрудников осуществить анкетирование сотрудников экспертно-криминалистических центров, так как параграф 2.3 главы 2 диссертации посвящен проблемам использования специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием социальных сетей, в том числе в форме судебной экспертизы.

Однако высказанные замечания не могут снизить общей положительной оценки, выполненного Михаилом Александровичем Болвачевым диссертационного исследования. Они не касаются актуальности и новизны диссертации, её теоретической и практической значимости, других определяющих критериев

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.09.2018 № 32 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС Консультант Плюс.

качества научной квалификационной работы. Требования научной этики соблюдены, диссертант при изложении текста работы корректно ссылается на авторов и источники заимствования, а также свои публикации.

Ознакомление с авторефератом показывает, что он содержательно соответствует диссертации. В целом же автореферат и диссертация дают ясное представление о полноте проведенного исследования, весомости полученных автором выводов и позволяют заключить, что представленная для рецензирования работа обладает внутренним единством, выполнена самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку криминалистику.

Выводы: диссертация «Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности» является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение как для науки криминалистики, так и для практики борьбы с преступностью.

Диссертация на тему «Использование социальных сетей при расследовании преступлений экстремистской направленности» по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным пунктами 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 года, с изменениями от 26 мая 2020 года), а ее автор - Болвачев Михаил Александрович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

«18» 08 _____ 2022 года.

Официальный оппонент:

Профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»
доктор юридических наук, доцент

Давыдов Владимир Олегович

Подпись Давыдова В.О. заверяю:

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Давыдов Владимир Олегович

Ученая степень: доктор юридических наук (специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность)

Ученое звание: доцент (специальность 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет» (ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет»), Институт права и управления

Занимаемая должность: профессор кафедры правосудия и правоохранительной деятельности

Адрес места работы: 300012, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 155 (5 учебный корпус).

Телефон: раб. (4872) 25-46-03, моб. +7-999-374-00-05

E-mail: VladDv71@yandex.ru